Глава 1173. Непобедимый Хуан Шатянь

Выражение лица Хуан Шатяна не было таким же тиранническим, как его имя. На самом деле, он-то выглядел нежным и мягким, но острые чувства Цинь Вэньтяня могли сказать, что за спокойствием Хуан Шатяня был намек на презрение в его глазах.

Цинь Вэньтянь, естественно, смог угадать его личность. В дополнение к словам, сказанным зрителями поблизости, он также знал, что Хуан Шатянь был не кем иным, как верховным гением, который завершил 81 ступень каменного вала. Учитывая то, каким высокомерным был Хуан Юди, он был таким же гордым, как и его брат Хуан Шатянь. Из этого можно сказать, насколько Хуан Юди восхищался Хуан Шатянем.

Кроме того, Цинь Вэньтянь и раньше видел изображение Хуан Шатяня в рейтинге Высшей силы небесной сферы. Хуан Шатянь был на самом высоком уровне, и это указывало на то, что во всей священной академии не было никого, кто мог бы стоять рядом с ним. Даже такой персонаж, как Хуан Уди, был готов спокойно стоять позади своего королевского брата.

«Он хотел унизить меня, я только просил его признать свои ошибки», - спокойно сказал Цинь Вэньтянь. Сражаться с ним Хуан Юди выбрал сам. Хуан Юди никого не уважал и хотел, чтобы он сказал такие унизительные слова. Если бы это не было в священной академии, Цинь Вэньтянь определенно искалечил бы его.

«Твоя база культивации слишком низка. Изначально у меня не было намерения общаться с тобой. Однако, поскольку сегодня так много людей стоит вместе с тобой, я действительно хочу увидеть, кто осмелится встать на противоположную сторону», - Хуан Шатянь спокойно перевел взгляд на толпу, каждый мог ясно почувствовать высокомерие в его спокойном голосе.

Хуан Шатянь, несомненно, был одним из сильнейших людей в четырех священных академиях. Если кто-то нажил такого врага, то лучше это обдумать. Кто посмеет противостоять такому персонажу?

«Старший брат, это, очевидно, случай крайнего издевательства. Ты можешь победить его?» - Буцзи спрятался за спиной старшего брата Бухена и спросил.

«Я не могу», - Бухен покачал головой и честно ответил. Хотя он был очень сильным, он знал, что он не ровня Хуан Шатяню. Их расхождение в силе было довольно большим.

«Старший брат Бую?» - Буцзи повернул голову к Бую, который молчал с самого начала. Он видел только, что Бую продолжал молчать, и его ладони были сжаты вместе. Буцзи горько улыбнулся и снова спросил Бухена: «Старший брат, сможет ли старший брат Бую победить его?».

Бухен задумался на несколько мгновений, прежде чем ответить: «Я думаю, что, скорее всего, нет. Даже если старший брат Бую может победить, он не будет драться».

Затем Буцзи перевел сочувствующий взгляд на Цинь Вэньтяня: «Брат Цинь, дело не в том, что меня не волнует наше братство. Ты уже слышал, даже мои старшие братья не в состоянии победить его, не говоря уже о таком маленьком монахе, как я. Думаю, теперь ты можешь рассчитывать только на себя».

Цинь Вэньтянь закатил глаза. Этот бесстыдный монах... он бы помог, если бы его старший брат был сильнее всех здесь, но если нет, он бы предпочел сбежать?

«Брат Цинь, тебе бы не помешало быть умнее в будущем. Сейчас очень редко культиваторы бывают такими праведными, как этот маленький монах. После того, как ты победил Хуан Юди, будут его королевские братья. Если ты победишь его королевских братьев, выйдут его королевские дяди. После этого появятся даже его отец и дед. Если ты не можешь победить их всех на одном дыхании, то тебе лучше научиться выносить свой гнев», - Буцзи продолжил, его слова вызвали интерес у всех присутствующих. Он издевался над Бессмертной империей девяти императоров?

«Ты издеваешься надо мной?» - Хуан Шатянь перевел взгляд на Буцзи. Буцзи мгновенно побежал и спрятался за старшего брата, а затем ответил: «Как бы я посмел? Пожалуйста, не угрожай этому маленькому монаху, если ты изобьешь меня, мой старший брат, безусловно, поможет. Есть еще больше монахов в храме Аскхарт. Эти монахи не были бы такими разумными, как этот маленький монах».

«Монахи из храма Аскхарт разумны?» - многие люди, которые слышали о храме, начали смеяться. Эта кучка сумасшедших монахов... но слова Буцзи тоже не были ложью. Если будут люди, которые действительно посмеют запугать маленьких монахов храма Аскхарт, никто не сможет предсказать, что сделают эти сумасшедшие старые монахи. Как только они начнут мстить, они никогда не сдадутся, пока их цель не будет побеждена. Из всех пиковых сил в центральных областях бессмертных царств храм Аскхарт входит в тройку лидеров по силе, которую вы не должны оскорблять.

Хуан Шатянь взглянул на Буцзи, прежде чем вернуться к Цинь Вэньтяню: «Есть еще кто-нибудь?».

Его слова означали, что он непосредственно включил в свою силу трех монахов храма Аскхарт. Такое отношение не было обычным высокомерием. Его слова ясно указывали на то, что было бы, если бы все остальные стояли позади Цинь Вэньтяня? Если он хотел бороться с Цинь Вэньтянем, никто не сможет заблокировать его.

Эксперты из боевого святого племени стояли вокруг Цинь Вэньтяня. Ци Да был несравненно храбрым и готовым к бою. Он уставился на Цинь Вэньтяня, все они прекрасно знали, насколько высок талант их святого лорда. Хотя они не знали уровня таланта святого лорда второго поколения, древнего императора И, были люди в их племени, которые утверждали, что святой лорд третьего поколения, Цинь Вэньтянь, обладал талантом даже выше святого лорда второго поколения. Независимо от того, кто были противники, не было сомнений, что они будут защищать Цинь Вэньтяня до смерти, если понадобится.

Ученики из сферы Небесного талисмана, так как они уже вышли, они, естественно, не отступили бы сейчас. Все стояли стойко, никто не уклонялся. Избежать этой битвы было невозможно.

«Отлично. Вы действительно думаете, что у тех, с кем я хочу иметь дело, найдутся люди, способные помешать мне?» - голос Хуан Шатяня был так же спокоен, как всегда. В этой священной академии лишь немногие по-настоящему могущественные личности могли попасть в его глаза. И сейчас, по крайней мере, среди товарищей Цинь Вэньтяня не было ни одного.

«А что, если они смогут помешать тебе? По крайней мере, что бы ты ни сделал со мной, мои друзья сделают то же самое с людьми из твоей Бессмертной империи девяти императоров», - холодно проговорил Цинь Вэньтянь. Когда он увидел отношение толпы, он уже мог почувствовать, насколько силен был Хуан Шатянь. Однако это не означало, что он предпочтет склонить голову и сдаться. Особенно, когда дело касается Цин’Эр.

«Мало кто осмелился бы угрожать мне. Сегодня я действительно хочу увидеть, какие возможности у тебя есть, чтобы сделать эту угрозу», - Хуан Шатянь говорил с несравненным высокомерием. Все эксперты вокруг него выпустили свои ауры, и в одно мгновение ауры всех экспертов с обеих противоборствующих сторон хлынули наружу, в результате чего атмосфера была заполнена чрезвычайно тяжелым давлением. Хаотические течения были настолько сильны, что никто не осмелился остаться в этом месте. Окружающие зрители также отступили назад, давая бойцам больше пространства.

В конце концов, избежать этой битвы было невозможно.

«Рокот…» - бессмертный фонд Хуан Шатяня был выпущен. Его совершенная основа святого класса излучала свет, который был исключительно блистательным. Кроме того, его уровень культивации уже достиг пика бессмертного основания, что, в дополнение к бессмертному фонду святого уровня, заставило его быть еще более безупречным. Девятицветное свечение можно было увидеть вокруг его бессмертного фундамента, который был в форме человеческого императора. Везде, где свет был брошен, каждый мог чувствовать удушающее давление.

«Если я хочу прикоснуться к тебе, здесь нет никого, кто может бы помешать мне», - Хуан Шатянь сказал Цинь Вэньтяню. С громким грохотом он шагнул вперед, бросаясь в толпу. Эксперты вокруг Цинь Вэньтяня высвободили свою бессмертную мощь и основы, но прежде чем они смогли что-либо сделать, они почувствовали, что входят в пространственный барьер, неспособные двигаться. Выпущенный меч рубанул.

«Бум, бум, бум!» - многочисленные герои были отправлены в полет. Изначально на пике бессмертного основания было всего несколько человек. Хуан Шатянь с трудом находил противников на своем уровне, не говоря уже о тех, у кого уровень культивации был ниже. Как может любой из них выдержать один его удар?

Эти обычные мощные эксперты были ранены один за другим и отправлены в полет по воздуху. На самом деле это результат сдерживания Хуан Шатяня. Иначе бы никто не знал, какими ужасными были бы последствия.

У Хуан Шатяня было сердце, наполненное почтением к правилам священной академии. Чем могущественнее она, тем яснее они могли почувствовать, насколько мистична священная академия, и тем больше уважения и почтения они чувствовали бы в своих сердцах к ней.

Хуан Шатянь был тираном и не уважал слабых. Однако даже он не смел нарушать правила священной академии.

Когда Цинь Вэньтянь увидел, насколько силен был Хуан Шатянь, он мог только ненавидеть тот факт, что его скорость культивирования была слишком медленной. Если бы не это, такой ситуации бы не было.

Громоподобный грохот продолжался. Многочисленные эксперты были сметены по обе стороны поля боя. Этот несравненный свет от бессмертного основания Хуан Шатяня содержал высшую энергию закона меча, пространственную энергию, а также другие могущественные атрибуты. Не было никакого способа уклониться. Хуан Шатянь сразу же открыл дорогу и медленно шагнул в сторону Цинь Вэньтяня. Казалось, он был единственным, кто имел значение на этом поле боя. Никто не мог отгородить его от человека, с которым он хотел иметь дело.

Эксперты за Хуан Шатянем тоже поразились его силе. Они последовали за ним, сметая все перед собой.

Когда Хуан Шатянь подошел к Цинь Вэньтяню, страшный гигантский фантом божественной обезьяны проявился позади Ци Да его тело также стало несравнимо жестче, как будто в режиме берсерка, постепенно становясь все больше и больше, наполненное безграничной силой.

Страшный смертоносный луч выстрелил. Ци Да взревел в ярости и поднял ладони в защите, образуя кольцо блистательного экрана боевого святого света. Во время потока рунических энергий вокруг светового экрана можно было увидеть древнюю боевую божественную обезьяну, источающую мощь, которая заставляла трепетать небеса.

Хуан Шатянь указал пальцем вперед и холодно крикнул: «Уничтожить!».

Когда звук его голоса затих, бесчисленные потоки золотых лучей, столь же ярких, как солнце, безостановочно врезались в экран боевого святого света. Божественная обезьяна взревела от гнева, но у нее не было возможности сопротивляться. Мгновение спустя божественная обезьяна рухнула от давления. Ци Да безумно завыл, его кулаки ударили, прокладывая туннель в воздухе.

Хуан Шатянь сделал еще один шаг вперед и ткнул пальцем еще раз. Человеческий император расколол небеса и землю, вырезая блестящую остроту, насильственно разрывая атаки Ци Да. Несмотря на силу Ци Да, теперь он был жестоко подавлен подавляющим давлением. Казалось, он все еще не мог удержаться.

И прямо сейчас бой полностью разразился. Сила Хуан Уди, возможно, и не сравнима с силой Хуан Шатяня, но нельзя забывать, что он сам был верховным гением с тиранической силой. Его база культивирования была очень высока, и когда он бросился в определенном направлении, это было похоже на горячий нож, разрезающий масло.

Эксперты из Бессмертной империи девяти императоров, Бессмертной империи небесного тумана, секты парагонского меча и секты императора Вайолета начинали атаковать Цинь Вэньтяня и его товарищей.

Ци Да собирался проиграть. Еще два эксперта поспешили встать рядом с ним. Одним из них был Тан Шэн, в то время как другой был также экспертом бессмертного фонда девятого уровня, который также был из сферы Небесного талисмана. Все они обладали невероятно выдающимися талантами и высшей боевой доблестью, но даже со всей их хваленой силой они все еще должны были объединить свои силы, чтобы помешать Хуан Шатяню.

Цинь Вэньтянь хотел выйти, но несколько человек из боевого святого племени двинулись вперед, чтобы остановить его, и они передали свои голоса: «Святой лорд, пожалуйста, не будь безрассудным».

Целью Хуан Шатяня был Цинь Вэньтянь. Помешать ему было уже чрезвычайно трудно. Если Цинь Вэньтянь выйдет на битву, все станет слишком опасным.

«Старший брат Бую, друг младшего брата вот-вот будет избит. У тебя хватит духу смотреть, как эти люди издеваются над младшим братом?» - Буцзи бесстыдно искал помощи у своего старшего брата.

Бую уставился на Буцзи, в его взгляде была легкая тревога, но он все еще молчал.

Почувствовав встревоженный взгляд Бую, Буцзи смог только стиснуть зубы и бросить глубокий взгляд на Цинь Вэньтяня, прежде чем сказать низким голосом: «Я буду делать все возможное и

бороться».

Пока он говорил, казалось, что он принял очень болезненное решение. Затем он повернулся к своему старшему брату, монаху Бую, и сказал: «Старший брат Бую, младший брат гарантирует, что с этого момента я перестану подглядывать за купающимися женщинами».

На лице Бую было выражение удовлетворения, он смотрел на младшего брата. Затем он глубоко вздохнул и сказал одно слово: «Хорошо».

http://tl.rulate.ru/book/161/463971